

Дмитрий САРАБЬЯНОВ: «Когда Рудольфу Хачатряну было лет 13-14, с ним случилось удивительное событие, которое постоянно живет в его памяти и которое во многом предопределило его судьбу. Однажды ночью, когда он лежал в постели, над ним нависло чье-то лицо, которое...

«Зачем Хачатрян ездил в Англию?» - вопрошал заголовков в газете «Деловой мир». Сей факт расшевелил и мое любопытство еще в июле месяце, когда я узнала, что армянский художник приехал из Лондона с картинами, довольно непохожими и непривычными для его живописи, пожалуй, последних двух десятилетий. Но так как он перенес недавно инфаркт, то встречу пришлось отложить. Состоялась она месяца за полтора до открытия выставки Рудольфа Хачатряна в Центральном доме художника на Крымском валу.

... После знакомства и беседы с Рудольфом Хачатряном как-то запечатлелась его нечаянная фраза:

... Я видел Бога...

Боже, только этого не хватало - и стало жутковато. Когда вдруг и с чего прозвучало откровение моего собеседника?

- «Вы любите жить и работать в тихом или многолюдном месте?»

- Творить люблю в тишине, а вот прогуливаться - в шумных местах, в многолюдье города. Я же городской житель, но в творчестве уже замыкаюсь... Я еще и религиозный человек...

- А что такое для вас религия?

- Все!..

- В вас с детства воспитывали веру в Бога?

- Я видел Бога!

- Наверно, что ли?

- И об этом тоже сейчас только пишется...

- Вы Его видели... во время работы?

- Нет... Это серьезная тема.

- Конечно, я понимаю...

- Мне тогда было тринадцать лет, я увидел Бога воочию, и все мое творчество связано с этим явлением и видением...

О Боге он заговорил еще раз, попозже, когда показал изданный в Лондоне каталог и корректуру готовящейся к выставке книги-альбома. Рудольф комментировал фотографии, репродуцировал картины, рассказывал о героях созданной им портретной галереи. Предлагал прочитать отдельные абзацы из помещенных здесь статей этнографа, философа Левона Абрамяна, Чрезвычайного и Полномочного посла России в Великобритании Бориса Панкина и особенно выделил обширную аналитическую статью историка, искусствоведа, действительного члена Российской Академии наук Дмитрия Сарабьянова.

- Вот, читайте, - сказал Рудольф, будто нашел «показание» свидетеля чудного видения. - Сарабьянов хорошо написал о моих картинах лондонского периода...

... только и со вниманием смотрело на него. Лицо, вернее, лик, было соткано из света и висело низко, чуть ли не на расстоянии вытянутой руки и исчезло лишь когда Рудольф не выдержал и закричал от страха. Немного позже его первый и единственный учитель Еранд Кочар, познакомившись с работами Рудольфа и узнав о ночном видении, сказал, что мальчика посетил сам Господь и направил на него свой указующий перст. Сам Рудольф тоже убежден, что видел в ту ночь Бога и что с тех пор Бог следит за ним...

В Рудольфе совершенно отсутствует московский, лондонский «посок», «проник» - он ведь из себя армянин и армянский художник, и мы с ним будто сидим и беседуем в Ереване. И все же...

- С чем был связан ваш переезд в Москву, где вы уже лет, наверно, двадцать, а теперь вот - Лондон, где пробыли почти три года?

- В Москву я переехал, потому что женился вторично, моя супруга - театральная художник Наташа Шнайдер-Хачатрян... А в Лондон... Понимаете, надоели мне все эти события, я устал... Да и знаете, ведь художники, вообще творческие люди - натуры сложные, и депрессии бывают, и кризисы, и взлеты... Я устал... И потом я... не однообразный художник, у меня были разные творческие этапы. В молодые годы, в Ереване, я был самый активный модернист, и меня чуть было не выгнали из Союза художников как вредного формалиста. Я люблю и реализм, классику...

С картин за спиной сидящего за столом Рудольфа со мной словно переглядываются странные, но притягательные существа...

ва, как бы собранные из дыр. То ли это ниши, то ли клочки под микроскопом, то ли... пацеры. И нет красок, всего два-три цвета: белый, синий, черный.

- Рудольф, так привезенные из Лондона работы, фактически, возвращение к нашему творческому периоду 60-х годов, когда созданные вами картины вы называли «открытой формой в пространстве»...

чительные, отчужденные. Думают только, как заработать... Можете, это и потому, что живется трудно...

- Итак, какую же творческую идею, задачу вы осуществили в лондонском цикле?

- В лондонских работах вдруг всецело проявился, распахнулся мой внутренний мир, который во мне много лет был скован, спрятан. Открыв, я довел его до бе-

В выставочный зал точь-в-точь такой же, как в макете, над которым Рудольф с сыном Севом работали тогда, в сентябре, и показывали мне. В мастерской брошены в глаза и большой портрет, написанный в реалистическом духе. Рудольф представил его спонсор, русский предприниматель, который наряду с Министерством культуры России способствует осуществлению выставок...

ЛОНДОНСКОЕ ВДОХНОВЕНИЕ,

благодаря которому Рудольф ХАЧАТРЯН мифологизировал свое мироощущение на пороге ускоренного и обезумевшего столетия

- Это даже продолжение. Был перерыв.

- Как вы называете этот перерыв?

- Это было обращение к моему пониманию классики, я сделал свое открытое рисунки в абсолютно новом качестве - пейзажи (особый способ загрузить их на доску... К. Х.)

- Как же вам работалось в Англии: и чем же ознаменовался ваш лондонский период?

- Лондонский период и начался с картины «Иоанн Креститель». Работал я днем и ночью, от такой отдачи, наверное, можно умереть... Я перенес обширный инфаркт. Но Бог спас меня, даровал жизнь. В Лондоне я написал 100 работ, из них 200 уничтожил, а 400 привез на выставку. Но на ней будут и другие мои работы, потому что предполагается ретроспективная выставка. Она же, только в меньшем количестве, будет затем демонстрироваться в Лондоне.

- Так вы не окончательно вернулись в Москву?

- Я буду жить и там и тут...

- А в Армению не собираетесь?

- Врачи не разрешают, климат мне противопоказан. Я говорю с вами тихим, не своим голосом - это чтобы не устать, собрать энергию. Мне и интенсивная работа сейчас воспрещена. За то время, как я гримхал в Москву в июне, я написал только эти три больших холста. Размеры лондонских полотен меньше, потому что там у меня не было такой большой мастерской, как в Москве... Вообще я работаю очень быстро...

- Как англичане вас воспринимают?

- Я не очень общаюсь... Мени печатали в довольно серьезных журналах по искусству, я даже вошел в английскую книгу, новое пособие о том, как надо рисовать. И репродукции моих картин напечатаны рядом с Рембрандтом, Дега, английскими художниками...

- При всей вашей творческой всепоглощенности были ли у вас любимые места в Лондоне, куда вы заглядывали?

- Британский музей. Лондон такой богатый город, даже трудно себе представить. Англичане обокрали весь мир и поместили на своем острове.

- Вернувшись в Москву после долгого перерыва, вы почувствовали какие-то перемены, поразившие вас?

- Люди... Они стали менее об-

думать...

Лондонское вдохновение? Да, это была... Отчасти потому, что во многом помог художнику его лондонский друг, предприниматель и меценат Ваге Карапетян.

Эпическая первоуродная сила минувшего, приглушенное, неведомое, неадекватное сегодняшнему ритму (будущее, растерзанное, ожесточенное, гиперинтерпретированное настоящее - универсальны метафоры армянского художника в их многообразных и юностях. Может быть, они несколько и утомляют, но не отстраняют, не разочаровывают, а напротив - заинтеригуют и безукоризненной целостностью и вместе с тем дробнейшей мозаикой сознания и подсознания, социологии, нравственности, психологической амплитудой смутного времени и времени смутянов.

Но имени до открытия выставки назвать не хотел - не сглазить бы. «Секрет» Рудольфа потом выдала газета «Деловой мир». Его спонсором стал концерн «Собин», который до этого уже выступил в роли мецената во время концертов Фостроловича в Москве и Писиской в Большом театре.

- Выставка вся называется «Метаморфозы». Мое искусство... весь мир вообще - метаморфоза. Я создаю образ, который сам в себе умножается...

Умножение вот в этих дырках. Мы же с вами переживаем в себе одновременно несколько состояний. Мы непрерывно претерпеваем метаморфозы...

Каринэ ХАЛАТОВА
г. Москва

По крыше стучит ереванский дождик - письмо от Межелайтиса! В конверте... Стихи. Тепло дыхание янтарного берега. Заварите крепкий чай и читайте. Да будет свет: теплом и надеждой прольются на душу добрые мудрые строчки.

На фото: мастер с Рубеном Меликом (Франция) и переводчиком Феликсом Бахчиняном (Каунас).

Эдуардас Межелайтис ХОРАНЫ

Пергаменты покрыты желтизной, Рисунки их беседуют со мной.

♦ ♦ ♦

Здесь в старину, мне кажется, охраной Орлы и ангелы парили на посту. И явствует из ветхого храма - Как ты взнеслась на эту высоту.